

УДК 316.422:80

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ)

Закирова Г.Р.

*ГОУ ВПО «Казанский федеральный университет», Казань;
МБОУ СОШ № 37, Набережные Челны, e-mail: gulzakirova@mail.ru*

В статье рассмотрены современные тенденции изменения языкового образования в мировом масштабе, приведены статистические данные, подтверждающие унификацию языкового поведения на локальном уровне, подчеркнута одновременное стремление к сохранению своей языковой идентичности путем развития социальных функций национального языка, а именно татарского. Указывается необходимость развития региональной языковой политики, соответствующей социальным запросам; формирования многоязычия. Рассматриваются факторы, способствующие витальности языка. В статье также исследованы механизмы, формирующие ситуацию развития многоязычия. Указаны виды двуязычия: контактный татарско-русский, контактный русско-татарский, неконтактный русско-иностранный билингвизм, которые образуются благодаря созданию специальных языковых факультетов, обязательному изучению иностранного и татарского языков в образовательных учреждениях. Русский язык, являясь контактным языком региона, сохраняет свои социальные функции в республике, английский язык, являясь *lingva franca* в современном мире, доминирует в сфере школьного образования как иностранный язык.

Ключевые слова: глобализация, языковая образовательная политика, национальный язык, иностранный язык, английский язык, многоязычие, витальность, контактное и неконтактное двуязычие

CURRENT TRENDS OF FORMATION OF LANGUAGE BEHAVIOR IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN (ON THE EXAMPLE OF THE TOWN NABEREZHNYE CHELNY)

Zakirova G.R.

*HPE «Kazan Federal University», Kazan;
MBOY SOSH № 37, Naberezhnye Chelny, e-mail: gulzakirova@mail.ru*

The article considers modern trends of changing of language behaviour in the world and the statistic data are given confirming the unification of the language behaviour on the local level and simultaneously the aspiration to preservation own language identity by development of the national language, namely Tatar. It is indicated the need of development of the regional language policy corresponding to social inquiries, formation of multilingualism. The factors promoting vitality of language are considered. In the article developing mechanisms of forming the situation of multilingualism in the city are investigated. Types of bilingualism are specified: contact Tatar-Russian, contact Russian-Tatar bilingualism and not contact Russian-foreign which are formed due to the creation and functioning of special language faculties and obligatory studying the foreign (English, German, French) and Tatar languages in the educational institutions of the city. The Tatar language can develop its social functions due to the legislation, the Russian language being the contact language of the region preserves its social functions. English being *lingva franca* in the world dominates at school as a foreign language.

Keywords: globalization, language educational policy, foreign language, the English language, national language, multilingualism, vitality, contact and noncontact bilingualism

Глобализационные процессы, транс-национальные перемещения, расширение информационного и коммуникативного пространств, миграционные потоки, движения к интеграции и одновременно к регионализации выдвигают проблему языковых барьеров на передний план социально-гуманитарных исследований. В современном мире успешность развития национально-государства во многом определяется консолидацией с этническими группами в пределах и за пределами государственных границ. В документах по модернизации образования РФ обучение иностранным языкам и РТ – родному языку занимают приоритетное положение. Языковая образовательная политика сегодня является механизмом коррекции и модернизации языкового поведения в полиэтническом обществе.

И.В. Попеску думает, что «...языковая политика – это языковой аспект государственной политики по национальному вопросу»[10]. Кузнецов С.Н. более широко рассматривает данный феномен: «Языковая политика – это система мер, осуществляемых государством, объединением государств, влиятельными общественными институтами и деятелями культуры для сохранения или изменения языка, группы языков, языковой или коммуникативной ситуации»[5]. Зеянина С.Н. рассматривает языковую образовательную политику «...как сознательную политику государства или его регионов по преподаванию и изучению языков (родного языка, языков коренных народов и иностранных языков) в школах и вузах»[7]. К числу самых эффективных институтов реализации языковой политики относят систему

административного управления, религиозные структуры, средства массовой информации и систему образования. Являясь частью языковой политики государства, языковое планирование в системе образования представляет собой вид социального планирования, направленное на достижение определённого результата. Норвежский ученый Э. Хауген полагает, что социальное планирование должно включать «...сбор материала в широких масштабах, рассмотрение альтернативных планов действия, принятие решений и, наконец, их внедрение самими различными методами» [11]. Данная деятельность может носить неформальный или институциональный характер, что предполагает социальную и институциональную иерархию субъектов языкового планирования. Языковая политика может реализовываться с помощью различных институтов, инструментов, методов и средств. Институциональная сфера может быть представлена как научными, так и исполнительными органами согласно различным уровням языковой образовательной политики: мировой, европейский, федеральный, национально-региональный, муниципальный, университетский, школьный. Современные теории языковой политики включают комплекс мер языкового планирования: корпус планирование – развитие внутрилингвистических факторов обновления языка согласно социальным требованиям; планирование статуса – расширение функций языка и значимости в социальном контексте; овладение языком(ами) – изменения в языковой компетенции у целевых групп населения. На наш взгляд, современная языковая образовательная политика состоит из обязательного изучения государственного(ых) языка(ов); выбора языка обучения на разных этапах образования (начальном, среднем, высшем); роли родного языка в образовании; выбора первого (второго) иностранного языка как учебного предмета; непрерывности и обязательности языкового образования на протяжении всей жизни. Согласно стандартам языковой образовательной политики современной Европы большинство исследователей предлагают программы обучения трем языкам: национальному языку страны; локальному языку, получившему распространение на местном уровне; международному иностранному языку.

В РТ языковая образовательная политика имеет два аспекта – национально-языковой и иноязычный, которые развиваются параллельно друг другу и создают ситуацию развития многоязычия на институциональном уровне. Государству и республике нужны выпускники, хорошо владеющие иностран-

ными и национальным языками, способные осуществлять профессиональную деятельность в иной социокультурной среде. Следовательно, встаёт вопрос о подготовке специалистов в образовательных учреждениях, обладающих полилингвальной компетенцией, что подразумевает владение национальными языками (русский и татарский) и минимум одним иностранным языком, как правило, английским, так как он сегодня выступает как *lingva franca* в современном мире. В 1992 году в Республике Татарстан татарский язык обрёл статус государственного языка и был введен в учебный процесс как обязательный предмет. Реализация языкового законодательства создаёт условия для расширения социальных функций татарского языка, повышения статуса языка и его роли в культурной и духовной жизни жителей республики. Д.Н. Мустафина пишет: «Увеличение количества носителей языка возможно через:

- языковую репродукцию (воспроизводство), т.е. передачу языка от одного поколения другому в семье и в обществе;
- языковую продукцию (производство), т.е. обучение языку в образовательных учреждениях [8, С. 68].

Сегодня английский, являясь важным инструментом вторичной социализации, обеспечивает вхождение в глобальное пространство. Следует согласиться с Мележик К.А., что сегодня «...«английский язык» – это уже не только наименование государственного языка англоязычных стран, но и обозначение глобального языкового пространства, включающего разнородные по содержанию, функции и форме языковые и (неязыковые – примечание автора) процессы» [6]. Согласно концепции Браджа Качру, в которой представлены три круга распространения английского языка: внутренний, внешний и расширяющийся, Россия принадлежит к последнему, что означает активное использование английского языка в ближайшее время в разных сферах общественной жизни.

Несомненно, формирование языковой образовательной политики в государстве должно учитывать современные тенденции языкового образования, например, императивы европейской языковой политики, которая провозглашает многоязычие и поликультурность как необходимые детерминанты современного полиэтнического сообщества. Многоязычное и поликультурное образование формирует уважение к иной языковой культуре, развивает способность к межкультурной коммуникации, учит использовать уже имеющиеся навыки в изучении новых языков. Однако следует отметить, что языковая образовательная политика

требует постоянного корректирования, а также создания учебных планов с единым подходом к языковому образованию, например: знание государственного(ых) языка(ов), изучение родного языка, использование иностранного языка как средства изучения неязыковых предметов, определения уровня владения языком по единой системе и т.д.

Современное языковое образование сегодня включает не только преподавание, изучение и оценивание уровня владения языком, но и использование языка в процессе межличностного и профессионального общения. Изучение социокультурных традиций других этнических групп формирует межкультурную компетенцию в процессе обучения, что является гарантией межкультурной адаптации в процессе общения. Возможностью применять изучаемый язык на практике служит для обучающихся мощным мотивационным фактором. В Европе особым приоритетом пользуются языки соседних по географическому расположению стран, что обусловлено исторически сложившимися связями между странами. Западные регионы РФ имеют налаженные культурные, экономические, политические контакты с европейскими странами, поэтому здесь, возможно, должно преобладать изучение романо-германских языков. Однако современная языковая ситуация меняется – отмечается интерес к изучению китайского и арабского языков в восточных регионах страны, т.е. данные территории тяготеют к выдвиганию своего контактного языка или языков, что, несомненно, должно отразиться в языковой образовательной политике данных регионов. Необходимо изучать не только языки ведущих стран мира: английский, немецкий, французский, испанский, – но и пограничных регионов – японский, польский, болгарский, чешский, финский, шведский, норвежский, румынский, чешский и т.д. Следует отметить национальные языки бывших социалистических республик: казахский, киргизский, узбекский, таджикский, туркменский, эстонский и, несомненно, языки соседних регионов Поволжья (чувашский, удмуртский, эрзянский и мокшанский, марийский) и т.д. Такая практика должна учитывать социально-экономические и культурно-исторические связи регионов, а также этнокультурные реалии. Знание неродного и двух-трех иностранных языков повышает конкурентоспособность специалистов в современном полиэтническом мире, обуславливает и облегчает развитие контактов с соседними государствами. Несомненно, на мотивацию выбора иностранного или неродного языка

для изучения влияет этнолингвистическая витальность языка, которая состоит из объективных и субъективных моментов. Согласно Ивановой Л.П. существует аспект изучения, который не получил еще должного результата, а именно: как разные народы видят друг друга и какое представление создаётся в коммуникационном процессе [3, с. 36]. Образ народа или страны включает взаимодействие трёх составляющих:

- 1) исторические, политические, социальные факторы;
- 2) субъективные факторы;
- 3) традиционные представления, стереотипы [9, с. 7].

Все вышеназванные факторы формируют словесный национальный портрет, и соответственно определяют жизнеспособность контактного языка. Этнолингвистическая витальность подразумевает состояние, согласно которому группа ведёт себя как отдельный самостоятельный коллектив в межгрупповом общении. Витальность языка (от лат. *Vitalis* – жизненный) означает способность языка к выживанию и развитию. Среди факторов, влияющих на признание за языком статуса контактного и жизнеспособного, преобладают:

- 1) процент населения, говорящего на контактном языке;
- 2) государственная поддержка языка и его статус;
- 3) качество преподавания языка в школах и вузах;
- 4) возможность и стремление изучить (иностранннй) язык;
- 5) географическая близость сильного государства, с которым существуют экономические, культурные, политические связи;
- 6) социальный престиж; возможность найти работу с применением языка, как в своей стране, так и за рубежом [2, с. 173];
- 7) национальная культура и различные виды литературы;
- 8) степень кодифицированности языка;
- 9) этническое самосознание и ценностные ориентации носителей языка [12, с. 70].

Этнолингвистический фактор является серьезным барьером на пути интеграционных процессов, поскольку он связан со стремлением каждой этнической общности сохранить свой язык и культуру и одновременно с насущной потребностью поиска языка общения для облегчения всесторонних контактов, академической мобильности, обмена информацией и т.д. На наш взгляд, образование Евросоюза стимулировало выдвигание английского языка на роль глобального языка международного общения, поскольку он соответствует вышеречисленным пунктам.

В настоящее время языковая ситуация в РТ характеризуется функционированием двух государственных языков: контактных – русского и татарского как государственных и родных для большинства населения республики, а также неконтактных – английского, немецкого, французского и других как иностранных в различных образовательных учреждениях. Например, в городе Набережные Челны функционируют на данный момент 11 национальных школ. Учащиеся национальных (татарских) школ или классов обладают лучшим знанием татарского языка в связи с большим количеством уроков родного языка, углубленной программой изучения языка, наличием естественной языковой среды в семьях, положительной мотивацией изучения языка. Витальность языка, несомненно, определяется мотивацией к изучению и употреблению языка.

Таким образом, образуются два вида двуязычия: контактное татарско-русское и контактное русско-татарское; развитие двуязычия является сложным и жизненно необходимым фактором для межязыковой и межнациональной гармонии в РТ. Функциональное распределение государственных языков РТ происходит следующим образом: русский язык выполняет информационные, деловые, образовательные и научные функции, соответственно татарский язык имеет социальные функции, связанные с национальными культурными событиями, бытовым общением. Татарский язык применяется в сфере государственного и административного управления, общественно-политической деятельности, в сфере СМИ, театра, фольклора, художественной литературы. Перспективным направлением считается применение и функционирование татарского языка в системе образования. Активное использование татарского языка младшим поколением, наличие языкового законодательства, функционирование языка в различных сферах социального общения позволяет нам говорить о витальности татарского языка в современной языковой ситуации в республике. Однако социологами Казанского федерального университета в ходе проведенных исследований было выявлено, что татарский язык на территории Татарстана имеет ограниченное распространение и недостаточно востребован [3, с. 49]. Данному факту способствует «...отсутствие реальных возможностей применения татарского языка во многих социальных сферах, особенно в сфере промышленного производства, науки, IT-технологий и т.д.» [4, с. 37].

Неконтактные иностранные языки (английский, немецкий, французский) являются важными составляющими языковой ситуа-

ции в РТ, поскольку они изучаются во всех общеобразовательных школах, учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования республики, а кроме того, факультативно изучаются в дошкольных образовательных учреждениях, частных языковых школах и т.д. Маркова Е.А. полагает, что английский язык «...продолжает менять языковое поведение людей по всему миру и в настоящее время является главным инструментом крупного двуязычия, поскольку быть двуязычным сейчас, по сути, означает владеть английским как дополнительным языком, языком более широкой коммуникации, наряду с одним или несколькими языками своего региона» [13].

В настоящее время в городе работают 63 общеобразовательные школы, 8 колледжей, филиалы 4 государственных университетов, а также филиалы негосударственных вузов. Основной средой функционирования иностранного языка, а более точно английского, так как происходит постоянное и постепенное вымывание из образовательного процесса французского и немецкого языков, а предоставление образовательных услуг для изучения второго иностранного языка наблюдается в малом количестве школ с углубленным изучением иностранных языков, является учащаяся молодежь РТ. Необходимо отметить, что именно школьная система формирует иноязычное образование в городе. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР 1963 г. было определено процентное соотношение изучения иностранных языков: для учащихся школ 50% – английский язык, 20% – французский, 20% – немецкий, 10% – испанский и др.; для студентов средних специальных и высших учебных заведений: 45% – английский язык, 20% – французский, 15% – немецкий, 15% – испанский и 5% – другие языки. Следует отметить, что несмотря на то, что испанский является вторым распространённым иностранным языком в мире, в городе он не изучается в образовательных учреждениях.

Общеизвестно, что мировые языки, такие как немецкий, французский, испанский, испытывают сильную конкуренцию в мировом сообществе, их социальные функции сокращаются под влиянием английского, что, несомненно, отражается в выборе иностранного языка для изучения в средней общеобразовательной школе в нашей стране. В процессе модернизации учебного процесса преподавание английского языка занимает приоритетное направление в стратегии развития школьного образования, что обеспечивает конкурентное преимущество в науке, экономике, туризме и т.д. Сегодня

недостаточное владение английским языком замедляет экономическое, научное развитие страны, так как не позволяет своевременно контролировать тенденции в развитии науки, экономики, образования. Например, по статистическим данным управления образования в городе Набережные Челны, который является вторым по величине городом РТ с численностью населения более 500 тыс. человек, в 2007 году в городе функционировала 71 общеобразовательная школа, процент изучающих иностранный язык по направлениям: английский составлял 87,5%, немецкий – 9,4%, французский – 3,1%. В 2008 году в городе было 67 общеобразовательных школ и процент изучающих английский составлял 91%, немецкий – 7,2%, французский – 1,6%. В 2009 году количество общеобразовательных школ сократилось и составляло 63 заведения: процент изучающих английский язык был 87,5%, немецкий – 9,4%, французский – 1,8%. В 2010 году английский изучали 91% учеников, немецкий – 6,6%, французский – 2,4%. В 2011 году английский изучали 92,5%, немецкий – 5,3%, французский – 2,2%. В 2012 году английский изучали 93,5%, немецкий – 4,7%, французский – 1,8%. В 2013 году английский изучали 94,3% учеников, немецкий – 4,2%, французский – 1,5%. Как мы видим, происходит постепенное и неуклонное вытеснение из учебного процесса немецкого и французского языков. Таким образом, в городе прослеживается тенденция образования многоязычия: русский, татарский и английский. Основным механизмом создания группового многоязычия является создание специальных факультетов иностранных языков и татарской филологии, обучение преподавателей иностранного и родного языков. Данные факультеты функционируют в Набережночелнинском филиале К(П)ФУ, Набережночелнинском филиале Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, Набережночелнинском институте социально-педагогических технологий и ресурсов, кроме того, данные образовательные учреждения предоставляют образовательные услуги по подготовке переводчиков в профессиональной сфере. Утилитарность изучения иностранного языка (в большинстве случаев английского) позволяет сохранить собственную культуру и остаться монокультурным. Благодаря новой социальной мотивации, отсутствию непосредственных регулярных и массовых контактов с носителями языка возникает ситуация неконтактного русско-иностранного двуязычия. Основной вид билингвизма уча-

щихся – групповое неконтактное русско-английское двуязычие. Востребованность знания иностранного языка или недостаточное владение им вызвало появление большого количества негосударственных языковых и частных образовательных услуг, где применяются новейшие технологии преподавания иностранных языков, аутентичные учебные комплексы, происходит подготовка к сдаче международных экзаменов по английскому, французскому, немецкому языкам.

Групповое одностороннее неконтактное русско-английское двуязычие доминирует в молодежной среде, контактное русское-татарское и контактное татарско-русское двуязычие функционируют среди разновозрастных групп, что связано с полиэтнической структурой общества и с обязательным изучением иностранного (как правило, английского) и татарского языков в общеобразовательных, средних и высших учебных заведениях РТ, а также с формированием группы билингвов, состоящей из преподавателей, учителей, переводчиков, для которых английский и татарский языки являются профессиональным средством общения и формой трудовой деятельности.

Все данные явления с некоторой долей уверенности позволяют нам говорить о переходе от двуязычия как минимум к трехязычию: русский язык в РТ продолжает быть залогом образовательного роста, профессиональной привлекательности и успешной карьеры, но в дополнение к нему обязательно знание татарского языка и как минимум еще одного иностранного языка. Английский язык если сегодня еще и не стал, то в ближайшей перспективе может стать еще одним обязательным языком. Второй иностранный язык может быть выбран по желанию или согласно личным утилитарным целям или желаниям. Вхождение России в европейское общеобразовательное пространство свидетельствует о необходимости серьезных перемен в системе среднего языкового образования и введении второго иностранного языка в учебный процесс. В контексте глобализации может победить модель языкового разнообразия как гарант сохранения этнолингвистической идентичности и культуры. Основной тенденцией мирового языкового развития однозначно признается движение от одноязычия к двуязычию и многоязычию.

Список литературы

1. Брадж Б. Качру Мировые варианты английского языка: агония и экстаз. <http://www.academia.edu>.

2. Воевода Е.В. Контактные языки как лингвокультурная доминанта на постсоветском пространстве // Вестник МГИМО-университета. – 2012. – № 6(27). – С. 172–174.
3. Гузельбаева Г.Я. Практики использования государственных языков в ситуации официального двуязычия. *Филология и культура* // *Филология и культура*. – 2013. – № 4(34). – С. 44–51.
4. Гузельбаева Г.Я. Фатхуллова реализация языковой политики и пути выравнивания языковой асимметрии в современном Татарстане // *Филология и культура*. – 2012. – № 3(29). – С. 35–41.
5. Зелянина С.Н. О подходах к исследованию современной языковой образовательной политики стран Северной Европы. Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте. 2012 <http://www.sworld.com.ua/konfer29/973.pdf>.
6. Иванова Л.П. Билингвизм и имагология // Проблемы формирования сбалансированного билингвизма: тезисы III Международной конференции (Санкт-Петербург, 4–7 ноября 2012 г.). – СПб.: Златоуст, 2012. – 110 с) С. 35–40.
7. Кузнецов С. Н. Язык и политика. <http://www.philol.msu.ru>.
8. Маркова Е.А. О территориальном и демографическом императиве английского языка // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 3 (47). – С. 70–75.
9. Мележик К.А. Элементы глобального пространства английского языка. Scientific research and their practical application. Modern state and ways of development. 1–12 October 2013. <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru>.
10. Мустафина Д.Н. Историческая ретроспектива регулирования языковых вопросов в Республике Татарстан. Историческая ретроспектива регулирования языковых вопросов в Республике Татарстан // *Язык и культура*. – 2011. – № 1 (13). – С. 62–69.
11. Орехов В.В. Русская литература и национальный имидж. Имагологический дискурс в русско-французском литературном диалоге. – Симферополь: АнтиквА, 2006. – 608 с.
12. Попеску И.В. Теоретические основы языковой политики. <http://russian.kiev.ua/materia>.
13. Хауген Э. Лингвистика и языковое планирование. <http://www.philology.ru>.
3. Guzel'baeva G.Ya. Praktiki ispolzovania gosudarstvennyh yazukov v situatsii ofitsialnogo dvyuzuchia. *Filologia I kul'tura*. no. 4(34). 2013. pp. 44–51
4. Guzel'baeva G.Ya., Fathullova K.S. Realizacia yazykovoii politiki I puti vyravnivania yazykovoii asimetrii v sovremenom Tatarsane. *Filologia I kul'tura*. no. 3(29). 2012. pp. 35–41.
5. Zelyanina S.N. About approaches to studying current language education policies of the Nordic countries. Modern problems and ways of their solution in science, transport, production and education. 2012. Available at: <http://www.sworld.com.ua/konfer29/973.pdf>.
6. Ivanova L.P. Bilingualism and imagologiya. Theses of the III International conference «Problems of Formation of the Balanced Bilingualism» (St. Petersburg, 4–7 November 2012.). St. Pet.: Zlatoyst, 2012. 110 p.) pp. 35–40.
7. Kuznetsov S.N. Language and politics. <http://www.philol.msu.ru>.
8. Markova E.A. About a Territorial and Demographic Imperative of English Humanitarian Researches. 2013. no. 3 (47) pp. 70–75.
9. Melezhik K.A. Elements of Global Space of English. Scientific Research and Their Practical Application. Modern State and Ways of Development. 1–12 October 2013. Available at: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru>.
10. Mustafina D.N. Language and Culture. 2011. no. 1 (13) pp. 62–69.
11. Orehov V.V. Russian Literature and National Image (Imagological Discourse in the Russian-French Literary Dialogue). Simferopol: Antikva, 2006. 608 p.
12. Popesku I.V. Theoretical fundamentals of language policy. <http://russian.kiev.ua/materia>.
13. Haugen E. Linguistics and language planning. <http://www.philology.ru>.

References

1. Kachru Braj B. World Englishes: Agony and ecstasy. <http://www.academia.edu>.
2. Voevoda E.V. Contact languages as lingvocultural dominant in the postsoviet space. *Vestnik MGIMO-university*. no. 6(27). 2012. pp. 172–174

Рецензенты:

Дырин С.П., д.соц.н., проректор по научной работе, ГАОУ ВПО «Набережночелнинский государственный торгово-технологический институт», г. Набережные Челны;
 Комадорова И.В., д.ф.н., профессор, директор Набережночелнинского филиала НОУ ВПО «Академия управления ТИСБИ», г. Набережные Челны.
 Работа поступила в редакцию 07.05.2014.